

Федор Сологуб. В толпе

Оригинал находится здесь: [Литературная страница DRY GINa](#)

I

Древний и славный город Мстиславль справлял семисотлетие со дня своего основания.

Это был город богатый, - промышленный и торговый. В нем самом и в его окрестностях понастроено было много фабрик и заводов, из которых иные славились на всю Россию. Население быстро возрастало, особенно в последние годы, и достигло внушительной цифры. Стояло много войска. Много жило рабочих, торговцев и чиновников, студентов и литераторов.

Думцы решили праздновать на славу день основания города. Пригласили властей, позвали Париж и Лондон, а также Чухлому и Мединь, и еще некоторые города, но с очень строгим выбором.

- Знаете, чтобы не лезли всякие, - объяснял городской голова, молодой человек купеческого происхождения в европейского образования, известный тонкой галантностью своего обхождения.

Потом как-то вспомнили, что надо же позвать также Москву и Вену. И этим двум городам послали приглашения, но когда уже оставалось до праздника всего только две недели.

Литераторы и студенты упрекали голову в такой неуместной забывчивости. Голова смущенно оправдывался:

- Захлопотался. Совсем из ума вон. Так много дела, - вы не поверите. Редко и дома ночую: все комиссия за комиссией.

Москва не обиделась, - свои, мол, люди, сочтемся, - и поспешила прислать депутацию с адресом. Веселая же Вена ограничилась открыткой с поздравлением. Открытка была художественно разрисована: голый мальчик в цилиндре сидел верхом на бочке и держал в поднятой руке бокал с пивом. Пиво пышно пенилось, мальчик весело и плутовато улыбался. Он был круглолицый и румяный, и члены городской управы нашли, что улыбка его вполне прилична торжеству, - веселая, добронемецкая. И весь рисунок нашли очень сильным. Только не совсем согласны были в определении его стиля;

одни говорили: "модерн", другие "рококо".

В городе немощном, пыльном, грязном и темном - в городе, где было много уличных скверных мальчишек и мало школ, - в городе, где бедные женщины, случалось, рожали на улицах, - в городе, где ломали старые стены знаменитой в истории крепости, чтобы добыть кирпича на постройку новых домов, - в городе, где по ночам на людных улицах бушевали хулиганы, а на окраинах беспрепятственно обворовывались жилища обывателей под громкие звуки трещоток в руках дремотных ночных сторожей, - в этом полудиком городе для съехавшихся отовсюду почетных гостей и властей устраивались торжества и пиршества, никому не нужные, и щедро тратили на эту пустую и глупую затею деньги, которых не хватало на школы и больницы.

И для простого народа, - нельзя же и без него обойтись, - готовились увеселения на городском выгоне, в местности, именуемой почему-то Опалихой. Строились балаганы, - один для народной драмы, другой для феерии, третий для цирка, - ставились американские горы, качели, мачты для лазания на приз. Скоморошьему деду купили новую бороду, кудельную, и обошлась она городу дороже шелковой, - уж очень художественно сделана.

Для раздачи народу изготовили подарки. Предполагали давать каждому кружку с городским гербом и узелок: платок с видом Мстиславля, и в нем пряники да орехи. И таких кружек да платков с пряниками и орехами наготовили много тысяч. Заготавливали заблаговременно, - а потому пряники стали ко дню праздника черствые, а орехи - гнилые.

За неделю до дня, назначенного для народного праздника, на Опалихе поставили столы, и пивные буфеты, и две эстрады, - платную для публики и другую для почетных приглашенных.

Между буфетами оставили узкие проходы, чтобы за подарками к столам подходили по очереди и по одному человеку. Так придумал голова, для вящего порядка. Он был умный и рассудительный молодой человек.